

ГОРЕЛОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА,
СКИБИЦКАЯ ДАРЬЯ ИЛЬИНИЧНА

ПОТАМОНИМЫ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОМАНА Н. Д. НАВОЛОЧКИНА «АМУРСКИЕ ВЁРСТЫ»

Статья представляет собой лингвокраеведческое исследование, направленное на анализ и систематизацию потамонимов Забайкальского края, функционирующих в романе Н. Д. Наволочкина «Амурские вёрсты». В центре внимания — лингвистическая структура, этимология и семантика гидронимов, отражающих многослойность языковой картины региона. Работа демонстрирует, как художественный текст актуализирует пласты топонимии разного происхождения (эвенкийского, монгольского, русского, китайского), выступая уникальным источником для изучения истории освоения территории и межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: топонимика, гидронимия, потамонимы, Н. Д. Наволочкин, лингвокраеведение, языковая картина мира.

Keywords: toponymy, hydronymy, potamonims, N. D. Navolochkin, linguistic regional studies, linguistic worldview.

Топонимический ландшафт Забайкальского края представляет собой сложный ономастический ресурс, в котором отразилась история последовательного освоения территории различными этносами. Гидронимы как наиболее устойчивый пласт географических названий фиксируют не только физические характеристики объектов, но и служат ключом к пониманию культурных кодов и памяти народа.

Художественная литература, особенно произведения, тесно связанные с конкретной локальной традицией, становится важным полем для актуализации и интерпретации топонимов. Роман Н. Д. Наволочкина «Амурские вёрсты» насыщен описанием географических реалий, зафиксированных в форме различных топонимических номинаций, среди которых потамонимы играют структурообразующую роль, формируя пространственную и смысловую канву повествования.

Художественное пространство романа Н. Д. Наволочкина «Амурские вёрсты» формируется посредством детально выстроенной системы географических названий. Ключевую роль в этой системе играют потамонимы — разновидность топонимов, обозначающая названия рек (от греч. *potamos* «река», *опута* «имя»). Если топонимика в целом изучает происхождение и функционирование географических названий, то анализ именно потамонимов позволяет сфокусироваться на водной артерии как на главном структурообразующем элементе осваиваемого пространства. Наименования рек не только выполняют функцию топографических ориентиров, но и выступают в качестве важнейших смысловых маркеров, отражающих историю, этнокультурные взаимодействия и поэтику освоения территории. В данной работе мы рассматриваем потамонимикон романа как динамическую систему, функционирующую в русле концепции хронотопа М. М. Бахтина [1, с. 234–235], где пространство неразрывно слито со временем, а топос становится главным героем исторического нарратива. Анализ данных лексических единиц позволяет реконструировать многослойную языковую картину Забайкалья.

Ядро патонимической системы романа образует гидроним «Амур». Он, имея этимологию, восходящую к нивхскому Дамур («большая река»), представляет собой результат сложной межъязыковой адаптации в регионе [5, с. 52]. В семантическом поле романа Амур трансформируется из природного образования в центральный символ, олицетворяющий одновременно и путь, и цель, и вызов новой земли. Это находит отражение в тексте: «Парнишке и правда грезится Амур, с его волнующей беспредельной далью» [6, с. 15]. Данный образ задаёт эпический масштаб всему повествованию. Согласно концепции архетипов, Амур здесь выступает как архетип пути-дороги, символизирующий

судьбу, движение к неизведанному и испытания, которые формируют национальный характер. Для стариков казаков (Мандрики, Пешкова) Амур — не просто река, а историческая память, вместилище прадедовской славы и скорби, что подчёркивается в их разговорах о пращурах и песнях про Албазин.

Площадь по обе стороны от главной речной артерии структурируется её крупными притоками, чьи названия относятся к аборигенному топонимическому пласту. «Шилка» (от эвенк. *шилки* — «узкая долина») [3, с. 432] и «Аргунь» (от монг. *Эргүнэ* или бур. *Үргэн* — «широкий») [9, с. 148] несут в своей внутренней форме чёткие указания на характеристики водных объектов. В нарративе они функционально разведены, репрезентируя разные аспекты освоения: Шилка связана с промыслом, обменом и логистикой («пушнину продавали в Шилкинском заводе» [6, с. 78]), в то время как Аргунь часто предстаёт в описаниях как самостоятельная мощная стихия, первозданная и дикая («стремительная... прозрачная Аргунь» [6, с. 102]). Этот контраст (культурное — природное) работает на создание объёмной картины мира, где человек — лишь часть ландшафта.

Сеть малых рек дополняет эту картину, углубляя местный колорит и реализуя принцип топографической точности, характерный для реалистического повествования. Наименование речки «Урка», происходящее от эвенкийского *уркэ* («горка»), фиксирует связь гидронима с особенностями рельефа [9, с. 147]. В контексте романа оно служит указателем, обозначающим конкретную точку на маршруте: «...когда дошли до устья горной речки Урки...» [6, с. 45]. Такая детализация создаёт эффект достоверности, превращая художественный текст в своего рода карту, по которой можно проследить путь героев.

В противовес автохтонным названиям, возникшим из непосредственного наблюдения за ландшафтом, в произведении представлена русская переселенческая топонимия. Гидроним «Игнашиха» образован от антропонима — фамилии первопоселенца. Имена собственные, перенесённые на географические объекты, знаменуют этап укрепления на территории, акт её «присвоения» и включения в русский культурный код. В тексте это прямо указано: «Первая станция на Верхнем Амуре заложена при устье реки Игнашиной» [6, с. 33].

Особую категорию образует народный потамоним «Безумка» (протока). Его экспрессивная внутренняя форма (возможно, отсылающая к «безумному», непредсказуемому течению) выражает субъективное, эмоциональное восприятие объекта жителями, что отсылает к понятию «наивной картины мира». В отличие от официальных названий оно рождается в живой разговорной традиции и фиксирует уникальный, запоминающийся случай, что видно из его

употребления: «Думали они тогда, что Безумка будет течь из Шилки в Аргунь...» [6, с. 91]. Здесь топоним становится нарративом, «свёрнутой историей», что усиливает фольклорное звучание текста.

Таким образом, топонимическая структура романа строится по иерархическому принципу, где каждому слову соответствует свой лингвокультурный уровень. Ядро (Амур) носит символически-обобщающий характер. Крупные притоки (Шилка, Аргунь) представляют древнейшую группу, основанную на точном знании природного окружения. Малые реки (Урка) конкретизируют топоним. Русские названия (Игнашиха, Безумка) знаменуют этап присвоения и эмоционального освоения земель. Через эти слои художественный текст становится проводником в историю диалога разных культур с единым пространством Забайкалья, реализуя принцип смысловой полифонии на топонимическом уровне.

Представленный анализ позволяет выйти за рамки собственно филологического комментария. Результаты актуализируют ряд вопросов, касающихся методологии лингвокраеведения и роли изучения региональной литературы в сохранении нематериального наследия. Наиболее значимым видится представление о тексте как о динамической модели топонимического пространства в отличие от статичных словарей и карт. Это позволяет рассматривать художественное произведение в качестве активной среды, где происходит символическое освоение территории через язык. Процесс наименования, отражённый в тексте, предстаёт актом осмысления пространства, где каждая волна

поселенцев накладывает семиотический слой на ландшафт [4, с. 152]. Данный подход вносит уточнение в методы лингвокраеведения. Он подтверждает, что для реконструкции региональной языковой картины мира недостаточно извлечения и этимологизации топонимов; необходимо рассмотрение их дискурсивного функционирования — того, как они вплетены в речь персонажей, связаны с конкретными практиками (промысел, строительство станиц) и эмоциональными состояниями.

Проведённое исследование подтверждает, что топонимы в романе Н. Д. Наволочкина «Амурские вёрсты» образуют целостную и структурированную систему, являющуюся лингвистической проекцией истории освоения Забайкальского края. Этимология выявила пласты разного происхождения (нивхский, эвенкийский, монгольский, русский), последовательно накладывавшиеся в процессе взаимодействия этносов. Культурологический анализ показал, что гидронимы в художественном тексте выполняют ряд значимых функций: номинативную, историко-мемориальную, пространственно-организующую и символическую.

Таким образом, роман Н. Д. Наволочкина «Амурские вёрсты», насыщенный топонимическими реалиями, выступает как своеобразный лингвокраеведческий памятник. Его изучение позволяет не только глубже понять поэтику конкретного произведения, но и реконструировать фрагмент языковой картины мира Забайкалья, что особенно актуально в условиях исчезновения многих языков и диалектов коренных народов региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бахтин, М. М. *Формы времени и хронотопа в романе : очерки по исторической поэтике* / М. М. Бахтин // *Вопросы литературы и эстетики*. — Москва, 1975. — С. 234–407.
2. Бондалетов, В. Д. *Русская ономастика* / В. Д. Бондалетов. — Москва : Просвещение, 1983. — 224 с.
3. Василевич, Г. М. *Эвенкийско-русский словарь* / Г. М. Василевич. — Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. — 802 с.
4. Крюкова, И. В. *Топонимический текст региона: лингвокультурологический аспект (на материале произведений дальневосточных писателей)* / И. В. Крюкова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. — 2018. — № 12-1 (90). — С. 150–154.
5. Мурзаев, Э. М. *Словарь народных географических терминов* / Э. М. Мурзаев. — Москва : Мысль, 1984. — 653 с.
6. Наволочкин, Н. Д. *Амурские вёрсты : роман* / Н. Д. Наволочкин. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1973. — 384 с.
7. Подольская, Н. В. *Словарь русской ономастической терминологии* / Н. В. Подольская. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Наука, 1988. — 192 с.
8. Суперанская, А. В. *Общая теория имени собственного* / А. В. Суперанская. — Москва : Наука, 1973. — 366 с.
9. Щербак, А. С. *Топонимия Забайкалья как источник для историко-лингвистических исследований* / А. С. Щербак // *Вестник Бурятского государственного университета*. — 2015. — № 15. — С. 145–150.

Сведения об авторах:

Горелова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент Высшей школы русской филологии Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: 009615@togudv.ru; тел. 8-924-213-77-73;

Скибицкая Дарья Ильинична, студентка 2 курса Института лингвистики и межкультурной коммуникации Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: 2024103065@togudv.ru; тел. 8-924-306-19-93.